

Сюй Цзяннин покачал головой и сказал:

— Конечно нет, но его опыт всё же богаче моего...

— Способности важнее опыта. Я верю в тебя, Сюй. И ты должен верить в себя. К тому же, если почувствуешь, что действительно не справляешься, я заберу тебя обратно, и тогда уже не будет поводов для разговоров!

Сюй Цзяннин кивнул. Он выглядел как наивный юнец, полный доверия к Цэнь Мо, и бодро сказал:

— Брат Мо, я понял. Я буду стараться изо всех сил и не подведу тебя!

— Молодец!

Собрав свои вещи, Сюй Цзяннин под взглядом Лю Сюя, который не мог ему помочь, направился к тому самому старому месту.

Помощник генерального директора, или по-простому «цзунчжу», — это признанная универсальная должность, занимающая положение «один под сотней» в компании. Снизу он взаимодействует с различными людьми, сверху выполняет обязанности генерального директора. Если справляешься хорошо — ты правая рука гендиректора, твои слова — приказ, работа кипит, повышение и прибавка к зарплате, женитьба на красавице — не мечта, а реальность. А если плохо — ты никчёмный человек, работаешь спокойно, как кошка, обязанности сводятся к канцелярщине, а увольнение не за горами.

Сюй Цзяннин молча прошёл сквозь взгляды коллег, полные зависти, облегчения или насмешек, и оказался в этом одновременно знакомом и незнакомом месте. Под мягким взглядом сестры Чу он кивнул.

Сестра Чу, как всегда, с мягкой улыбкой сказала:

— Тебя зовут Сюй Цзяннин, я знаю тебя. Генеральный директор Цинь внутри. Оставь свои вещи на этом месте рядом со мной и зайди к нему.

Сюй Цзяннин вежливо поздоровался с сестрой Чу, медленно положил свои вещи, успокоил внутреннее волнение, глубоко вздохнул, постучал в дверь и, услышав нечёткий ответ из-за звукоизоляции, открыл дверь и увидел Цинь Чэня.

Яркий офис генерального директора был безупречно чистым и аккуратным, в углу увлажнитель воздуха непрерывно выпускал влажный пар.

Возможно, из-за того, что сейчас было обеденное время, в его офисе никого, кроме Цинь Чэня, не было.

Тишина.

Ноги Сюй Цзяннина почему-то слегка онемели, и его обычно лёгкие шаги стали неожиданно тяжёлыми. Он вошёл, встал перед Цинь Чэнем и тихо сказал:

— Генеральный директор Цинь.

Цинь Чэнь поднял на него взгляд, затем задержал его, словно что-то вспомнил, и через мгновение тихо рассмеялся. В тишине этот смех прозвучал особенно отчётливо.

Этот лёгкий смех заставил Сюй Цзяннина, который до этого опустил голову, медленно поднять её. Его взгляд скользнул от деревянного стола перед ним к беспорядочно разложенным папкам, от слегка неформальной голубой рубашки Цинь Чэня до его твёрдого подбородка, и, наконец, остановился на его чёрных, тёплых глазах. Эти глаза были такими знакомыми.

После того как Сюй Цзяннин в прошлой жизни покинул «Синъяо», он сразу же пожалел об этом. Даже если он знал, что в «Синъяо» у него больше не было никакого положения, он хотя бы мог остаться рядом с Цинь Чэнем, не так ли?

Но уход был уходом, и он больше не мог иметь никаких отношений с Цинь Чэнем, больше не мог встретиться с ним.

Он думал о том, чтобы следить за ним, думал о том, чтобы остаться, но если Цинь Чэнь не хотел, чтобы его нашли, никто не смог бы увидеть даже его тени. Жестокость этого человека Сюй Цзяннин знал слишком хорошо.

Позже, когда Цинь Чэнь привёл «Синъяо» к стремительному развитию, он стал для него недосягаемым.

То, что никогда не было получено, нельзя было потерять, но чувства уже глубоко укоренились, и больше никто не мог войти в его сердце, он больше не мог вернуться к тому наивному и неопытному времени.

Он мог только молча следить за информацией о Цинь Чэне.

До тех пор, пока за неделю до своего перерождения он не получил сообщение в социальной сети о том, что Цинь Чэнь пропал.

Сюй Цзяннин был в замешательстве. Как мог Цинь Чэнь пропасть?

Он повсюду расспрашивал, но получал только неопределённые ответы.

Цинь Чэнь был его ориентиром, его духовной опорой. С Цинь Чэнем впереди, Сюй Цзяннин старался изо всех сил догнать его. Пока он знал, что этот человек всегда впереди, у него была бесконечная сила, чтобы становиться лучше и более решительным.

Внезапное исчезновение ориентира сделало его растерянным, и его внутренние убеждения рухнули.

Ради чего он так старался?

В чём причина того, чтобы становиться лучше?

Он потерялся...

Теперь Сюй Цзяннин стоял в этом знакомом месте, смотрел на знакомого человека и встречался с ним взглядом.

Цинь Чэнь был расслаблен, его взгляд был тёплым, без какой-либо агрессии, и он очень мягко спросил:

— Ты Сюй Цзяннин?

Иногда Сюй Цзяннин сожалел, досадовал. Как он мог влюбиться в такого человека?

С тех пор в его глазах был только он, и больше никто.

Но, с другой стороны, влюбиться в Цинь Чэня было его удачей, потому что, любя, он молча радовался и был счастлив, и это заставляло его постоянно думать о нём, словно трусливый и слабый мужчина, который не мог избежать этого проклятия.

Думая об этом, Сюй Цзяннин с лёгкой иронией усмехнулся, слегка поклонился в знак уважения и сказал:

— Да, генеральный директор Цинь, я Сюй Цзяннин, ваш нынешний помощник. В будущем прошу вас наставлять меня.

Спокойный, уверенный, с ясным взглядом, с привлекательной внешностью и словами, которые говорили о том, что он умеет ладить с людьми, он совсем не походил на неопытного выпускника, только что вышедшего из университета. Всё это становилось всё более интересным. Цинь Чэнь вспомнил результаты расследования, которое он поручил знакомому о Сюй Цзяннине, и сравнил их с человеком, стоящим перед ним. Они были совершенно разными.

И если он не ошибался, этот человек был тем, кто тайком оставил что-то в его офисе. В тот момент аромат фруктов, исходящий из упаковки, явно говорил о том, что тот хорошо его знает. И вот теперь этот человек, который так хорошо его знает, появился перед ним. Называть это совпадением он не мог.

Хм... Какого человека Цэнь Мо прислал...

— Ты ещё не окончил университет?

— Да, в июне следующего года.

— Раньше никогда не занимался подобной работой?

— Нет, не занимался.

...

Их диалог был простым, вопрос-ответ, создавая ощущение повторного собеседования. Сюй Цзяннин не потерял голову перед Цинь Чэнем, он был настороже, сохраняя высокую концентрацию, потому что не хотел испортить это важное первое впечатление.

— Ты какое-то время работал помощником у Цэнь Мо. Как впечатления? — Тон Цинь Чэня был очень комфортным, без какого-либо давления. Он даже остановил руку с ручкой и указал на стул перед собой, предлагая Сюй Цзяннину сесть, словно учитель, внимательный к ученику.

Если бы это был обычный человек, встретивший такого доброго начальника, он, вероятно, быстро начал бы рассказывать о себе с самого детства. Но Сюй Цзяннин не был таким. Он не мог сказать, что полностью понимает Цинь Чэня, но после долгого общения он, по крайней мере, знал его немного. Доброта Цинь Чэня происходила от его воспитания, но это не означало, что он был человеком без хитрости. Наоборот, его хитрость была самой глубокой в «Синьяо», иначе он не смог бы привести компанию к такому успеху.

Сюй Цзяннин испытывал к этому и симпатию, и досаду.

Сидя лицом к лицу, Сюй Цзяннин чувствовал, как в его сердце поднимаются тёплые пузырьки.

На его губах непроизвольно появилась улыбка, которую он сам не замечал:

— Я работал какое-то время. Брат Мо научил меня многому. Он прекрасный учитель, и я ему очень благодарен.

Цинь Чэнь кивнул, соглашаясь:

— Он действительно силён.

Приблизившись к Цинь Чэню, Сюй Цзяннин заметил, что под глазами у него были тёмные круги, а в уголках глаз виднелись небольшие красные прожилки. Даже несмотря на уход, кожа была слегка шероховатой. В представлении Сюй Цзяннина, такое состояние Цинь Чэня явно говорило о том, что он не выспался. Цинь Чэнь не был трудоголиком, но он никогда не откладывал работу. Сестра Чу однажды говорила ему, что Цинь Чэнь создаёт впечатление человека, который работает 24 часа в сутки. Сюй Цзяннин сначала не мог определить, отдыхал ли Цинь Чэнь, но его глаза были ясными, и если он не спал, в белках появлялись красные прожилки, что было явным признаком недосыпа. После того как Сюй Цзяннин взял на себя часть работы Цинь Чэня, такие случаи стали редкими.

Теперь Сюй Цзяннин немного беспокоился, и слова заботы сами собой вырвались наружу:

— Генеральный директор, вы... вчера не отдыхали?

<http://bllate.org/book/16675/1529851>